

Ректор прекрасно понимал, что он не может слишком сильно обидеть Тун Сюй, который уже был обречён на блестящее будущее. Поступление Ци Цунсюэ в университет было практически предreshено. Но —

Почему именно в инженерный факультет?

Если нужно было просто получить диплом, можно было выбрать более простой факультет, зачем идти в инженерный, где всё строго и точно? Даже будучи человеком гибким и дипломатичным, ректор не хотел, чтобы известный актер, зарабатывающий на жизнь своим голосом и внешностью, попал в инженерный факультет, где ценится прежде всего практичность. Это было бы равносильно тому, чтобы своими руками уничтожить репутацию университета!

Но теперь Тун Сюй, сидящий перед ним с прямой спиной, говорил, что он считает Ци Цунсюэ достойным этой рекомендации, и что письмо не было просто результатом юношеского увлечения. Это заставило ректора по-новому взглянуть на Ци Цунсюэ.

В этот момент Ци Цунсюэ сам назвал книги, которые он изучал в последнее время, и с лёгким извинением сказал:

— Я много лет пренебрегал учёбой и только недавно снова взялся за книги. Я лишь самостоятельно изучаю их и не знаю, не заблуждаюсь ли. Но я искренне хочу учиться. Конфуций говорил, что образование должно быть доступно для всех. Хотя мои знания пока поверхностны, не могли бы вы, господин ректор, сначала оценить мой уровень, прежде чем принимать решение?

Такая инициатива устранила все противоречия. На лице ректора появилась улыбка:

— Я гуманитарий и не могу судить о ваших знаниях. Подождите немного, я попрошу декана инженерного факультета, господина Лю, прийти сюда и решить, принимать ли вас в студенты.

Результат шокировал многих — декан Лю не только принял Ци Цунсюэ в инженерный факультет, но и взял его к себе в ученики, чтобы лично его обучать.

Можно ли представить?

Актер, оставивший сцену, поступил в один из самых престижных и строгих факультетов страны и стал личным учеником декана.

Такой поворот событий можно было бы услышать только в чайных.

Но это произошло в реальной жизни.

Конечно, это вызвало бурю обсуждений.

Самая сильная реакция была в гуманитарном факультете.

— Как такое возможно? Актер из низшего сословия теперь будет учиться с нами! Неужели в мире нет справедливости? Мы годами учились, чтобы служить родине, а этот господин Ци спел несколько песен, подружился с господином Тун и теперь учится в инженерном факультете? Это просто смешно! Я, Чжоу Чуаньжэнь, стыжусь находиться под одной крышей с этим человеком, продавшим себя!

Подобные гневные речи звучали во многих аудиториях, в парках и на берегах озер. Казалось, весь университет наполнился критикой в адрес актера, решившего учиться.

Более мягкие голоса говорили:

— Конфуций говорил, что образование должно быть доступно для всех. Если он искренне хочет учиться, почему бы и нет? Но зачем так спешить? Лучше бы он начал с подготовительного курса, а не сразу поступал. Это выглядит как желание привлечь внимание.

Конечно, нельзя забывать и о тех студентах, которые проводили время в развлечениях:

— Что? Господин Ци пришёл в университет? Ладно, сегодня отменяю поход в «Парамаунт», пойду посмотрю на этого божественного господина Ци! Ха! Сегодня я иду в университет!

Однако все эти споры шли в основном в гуманитарном факультете. В то время как эпицентр событий, инженерный факультет, оставался странно тихим.

— Потому что для них важны были только результаты. Неважно, кто ты был до поступления — актер или богатый купец. Если тебя сразу взял в ученики декан, значит, у тебя либо мощная поддержка, либо настоящий талант. В общем, четыре слова: блестящее будущее.

Поэтому студенты инженерного факультета, чьи интересы были напрямую связаны с этим, отнеслись к ситуации спокойно. Конечно, это не значит, что они были особенно дружелюбны к Хань Сю. Это был только начало Китайской Республики, актеры не были звёздами, как в будущем, и не могли пользоваться всеобщим восхищением. Классовые предрассудки всё ещё были сильны. Но они просто игнорировали Хань Сю, не пытались его унижить, и этого было достаточно.

По крайней мере, для Хань Сю его целью было получить знания и использовать их для блага страны.

Именно поэтому он относился ко всему с удивительным спокойствием:

«Двумя ушами не слушать, что происходит за окном, а сердцем читать только книги перед глазами».

Время само всё докажет.

Шесть лет пролетели быстро, и за это время Хань Сю стал экспертом в области инженерии, медицины и физики. Через год обучения на инженерном факультете он самостоятельно спроектировал железную дорогу и поезд, которые можно было построить с использованием доступных в Китае материалов. Он руководил строительством железной дороги Цзиннин, соединившей север и юг.

Затем он улучшил качество стали и цемента, и на основе этого разработал новые военные корабли и подводные лодки. Он также модернизировал стандартное оружие, увеличив дальность стрельбы и мощность, сократив время перезарядки, отдачу и вероятность взрыва ствола. Сотрудничая с Армией Бэйнин, он ввёл ограничения на калибры снарядов и пуль на военных заводах, что позволило Китаю впервые заработать деньги на поставках оружия иностранным державам.

Параллельно с военной промышленностью он занялся медициной. В то время мировые державы были втянуты в войну, и военные расходы резко возросли. Высокая смертность на поле боя стимулировала развитие экстренной медицинской помощи. Пенициллин уже использовался, что значительно повысило выживаемость, но аллергические реакции на него стали новой проблемой. Хань Сю воспользовался этим и, основываясь на своих знаниях медицины и данных интеллектуального мозга, содержащем информацию о лекарствах будущего, создал более безопасные препараты на основе китайской медицины, продвигая китайские медицинские теории за рубеж.

Слухи, которые когда-то окружали его, давно умолкли перед его достижениями.

Имя Хань Сю, его лицо и голос, в возрасте 27 лет уже были увековечены в учебниках, и он стал человеком, который навсегда останется в истории. Его отношения с командующим Армией Бэйнин, Тун Сюй, давно были открытым секретом. Теперь никто не оспаривал их связь из-за того, что они оба мужчины или что Хань Сю когда-то был знаменитым актером — его вклад в развитие страны и мира заставил даже мировые награды склониться перед ним. Тун Сюй, возглавивший Армию Бэйнин, с помощью военных технологий, предоставленных Хань Сю, два года назад отвоевал у России богатые ресурсами земли, которые были отобраны у Китая во времена династии Цин!

Они, один — учёный, другой — военный, поддерживали большую часть Китая.

Эти двое стали героями своего времени, и молодёжь по всей стране видела в них своих кумиров.

Конфликт между севером и югом усиливался, и многие в южном правительстве насмехались над новым президентом северян, говоря, что он «не смог разглядеть золото в грязи».

Когда Хань Сю ещё не был известен, семья Тун, увидев, что их третий сын, Тун Сюй, относится к этому актёру не как к временному увлечению, а серьёзно, из-за сословных предрассудков строго возражала против их отношений. Это вызвало бунт со стороны Тун Сюй, и он ушёл из дома.

Теперь же Хань Сю стал всемирно известным учёным, а Тун Сюй командовал мощной армией. Двое молодых людей достигли таких высот, а их родственники не получили от этого никакой выгоды, напротив, они оказались в неловком положении, противостоя южным войскам. Вот это и есть «не разглядеть золото в грязи»!

Однако в президентском дворце атмосфера была не такой напряжённой, как можно было подумать.

Президент Тун говорил со своим младшим сыном мягко и тепло, не показывая никаких признаков разногласий. Тун Сюй также отвечал с уважением и естественностью.

В этот момент президент Тун, услышав слова Хань Сю, засмеялся, и его глаза превратились в узкие щёлочки:

— Что ты сказал?